

РК ТЗ(29к)
д 56

Л. Добровольський.

ЛѢТОПИСНЫЙ ДОРОГОЖИЧЪ.

*Къ вопросу о давнишнихъ Кіевскихъ
пригородныхъ укрѣпленіяхъ.*

Съ планомъ с.-з. части Киева.

и. Кашанинъ

Издание Кіевскаго Отдѣла
ИМПЕРАТОРСКАГО
Русскаго Военно-Историческаго
Общества.

КІЕВЪ.
1914.

КОРОТКИЙ ПАСПОРТ КНИГИ

Шифр РКГЗ(24), Д56 інв. № 343348

Автор Добровольский Л.

Назва Лемотиславій Дорогуміг.

Місце, рік видання К., 1914.

Кіл-ть стор. 2,25 с.

-"- окр. листів

-"- Ілюстрацій

-"- карт 1 лінія.

-"- схем

Том

частина

вип.

Конволют

Примітка: Есть шлейф пускін
«Чуківські».

29.07.94.

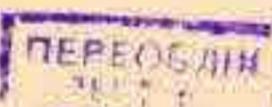
Ольга -

Л. Добровольский.

Глубоковато
Ивану Михайлову
так писать
от автора.

ЛЪТОПІСНЫЙ ДОРОГОЖИЧЪ.

Къ вопросу о давнишнихъ Кіевскихъ
пригородныхъ укрѣпленіяхъ.

Съ планомъ с.-з. части Кієва.

Издание Кіевского Отдѣла
ИМПЕРАТОРСКАГО
Русского Военно-Исторического
Общества.

КІЕВЪ,
1914.

Лѣтописный Дорогожичъ.

Къ вопросу о давнишнихъ кіевскихъ приюродныхъ укрѣпленіяхъ¹⁾.

(Съ планомъ С.-З. части Кієва).

Съверозападная околица современного Кіева представляетъ значительный интересъ въ топографическомъ отношеніи.

Расположенный у Днѣпра городъ прихотливо раскинулся вдоль и поверхъ всевозможныхъ развѣтвленій, зачастую даже обломковъ, правобережнаго нагорья, расчлененного безчисленными, имѣющими къ днѣпровской долинѣ несомнѣнное отношеніе пониженіями, ложбинами овраговъ и высохшихъ или осушенныхъ рѣчекъ и ручьевъ.

Эта сложная до запутанности сѣть углубленій объясняетъ природную обособленность Кіева отъ прилегающихъ къ нему окрестностей, какъ въ первоначальные вѣка его существованія, такъ даже и въ настоящую пору.

Не говоря ужъ о какъ бы заранѣе предопределѣвшемъ судьбы Кіева Днѣпрѣ, стоитъ лишь, напр., вспомнить значеніе долины важнѣйшаго здѣшняго днѣпровскаго притока — Лыбеди, долгое время являвшейся природной границей города съ соотвѣтственной стороны, а вмѣстѣ съ тѣмъ и его, конечно, прикрытиемъ, обусловливающей даже въ настоящее время направленіе главнѣйшихъ мѣстныхъ сухопутныхъ способовъ сообщенія, т. е. линіи Кіево-Житомирскаго шоссе и полотна желѣзной дороги.

¹⁾ Докладъ 13 октября 1913 года въ Историческомъ обществѣ Нестора лѣтописца.

Въ пору же давнишихъ, почти постоянныхъ тревогъ, для политического и экономического центра края, не всегда располагавшаго достаточными для отраженія внѣшней опасности средствами, природная обособленность Кіева отъ его околицы, подкрепленная кое-гдѣ искусственными сооруженіями специально защитного характера, должна была, конечно, имѣть существенное значеніе.

Просмотръ карты Кіева съ его ближайшими окрестностями и непосредственное знакомство съ особенностями мѣстнаго рельефа, подтверждая значеніе долинъ Днѣпра и Лыбеди, охватывающихъ городъ съ востока, юга и запада и содѣйствующихъ соотвѣтственнымъ образомъ его обособленности, побуждаютъ даже a priori признать важность мѣстности съ наименѣемъ прегражденнымъ отъ природы подступомъ къ городу съ сухопутья, какою и является подлежащая обозрѣнію съверозападная, лукьяніовская околица Кіева.

Имѣющая истоки въ мѣстности за рощей Кадетскаго корпуса у такъ назыв. Шулявскихъ и Караваевскихъ дачъ и сливающаяся съ Днѣпромъ у Лысой горы, р. Лыбедь протекаетъ въ направлениі съ с.-з. на ю.-в., на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. Довольно широкая ея долина, почти полностью занятая теперь желѣзнодорожнымъ полотномъ, издавна изолировала Кіевъ съ юго-запада по преимуществу, отчасти также съ запада и юга. Съ долиною этой нынѣ заболоченной, мутной и зловонной, но прежде довольно водной¹⁾ рѣчки отовсюду соединялись притоки, ложбины которыхъ расчленили соотвѣтственнымъ образомъ здѣшнюю мѣстность и, несомнѣнно, издавна, особенно въ пору внѣшнихъ осложненій, въ значительной степени затрудняли сообщеніе между лыбедскими правобережьемъ и лѣвобережьемъ.

Былые притоки Лыбеди, за незнакомствомъ въ большинствѣ случаевъ, конечно, съ ихъ прежними названіями, могутъ быть обозначены теперь лишь приблизительно современными топономастическими опредѣленіями. Роль ихъ въ качествѣ довольно значительныхъ водныхъ скопленій известна и изъ лѣтописи, когда, напр., послѣ побѣды въ 1034 году Ярослава надъ печенѣгами передается о массовой гибели ихъ «вы (=въ) Ситолми (=Ситомли), инѣи же во инѣхъ рѣкахъ»²⁾—изъ бассейна, конечно, Лыбеди, судя по контексту.

---

¹⁾ Ср. Ипатьевскую лѣтопись (изд. 1908 г.) въ разсказѣ о событияхъ 1151 г. (столбцы 431—2), а также 1136 (столб. 299) и 1146 (столб. 326) годовъ. См. также въ Лаврентьевской лѣтописи (изд. 1897 г., стр. 315).

²⁾ Ипат. лѣт., столб. 139.

Лѣтопись, впрочемъ, называетъ по именамъ изъ давнишихъ водныхъ скопленій лыбеского бассейна, лишь Сѣтомль¹⁾ и Сухую Лыбедь.

Чуть ли не самыи значительныи изъ лыбескихъ притоковъ является почти пересохшій теперь трехверстный (приблизительно) Скоморохъ, соединяющійся со своею главною рѣкою вблизи желѣзнодорожнаго вокзала и начинающійся за городомъ, еще на Лукьянівскомъ полѣ. Со Скоморохомъ, который можно, кажется, отождествить съ лѣтописною Сухою Лыбедью²⁾, сливался нѣкогда лѣвый его притокъ, начинавшійся почти на углу Вознесенскаго спуска и Львовской улицы, протекавшій затѣмъ среди почти засыпанныхъ теперь овраговъ за Астрономической обсерваторіей, пересѣкавшій нынѣшнія улицы Гоголевскую, Тургеневскую, Димитріевскую и Златоустовскую и кончавшійся невдалекъ отъ такъ назыв. Триумфальныхъ воротъ.

Верховья отмѣчаемаго бывшаго потока примыкали къ мѣстности, называвшейся въ болѣе, повидимому, близкую къ намъ пору, Кудрявцемъ и оставившей по себѣ память въ названіяхъ трехъ современныхъ улицъ (Бульварно-Кудрявской, Кудрявской, нынѣ Полтавской, и Кудрявскаго переулка, теперь—Кудрявской улицы). Кудрявецъ занималъ, вѣроятно, всю нагорную полосу отъ Львовской (Сѣнной) площиади и Вознесенскаго спуска вплоть до пониженій мѣстнаго водораздѣльного гребня между долинами Скомороха и Глубочицы, доходящаго въ своей сѣверозападной оконечности до По-

¹⁾ Сѣтомль (иначе Ситомль и Ситомль; ср. его словообразованіе съ названіемъ съдняго съ Кіевомъ мѣстечка Гостомль у р. Ирпеня) упоминается въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1034 (столб. 139), 1065 (столб. 153) и 1150 (столб. 403) годами. По Закревскому («Описаніе Киева», Москва, 1868, т. 2-ой, стр. 560—1) Сѣтомль—одна изъ рѣчекъ на днѣпровской оболони; по Лебединцеву («Какая мѣстность въ древности называлась Олеговой могилой?», кіевскія «Університетскія Извѣстія», 1876, декабрь, стр. 33; статья была воспроизведена и въ первой книгѣ «Чтеній въ Историческомъ обществѣ Нестора лѣтописца», стр. 22—7, но цитированіе ея въ дальнѣйшемъ—по «Університетскимъ Извѣстіямъ»), это—одинъ изъ прудовъ верхней Лыбеди. Болѣе обоснованную (относительно какъ мѣстоположенія, такъ и предположенія, что въ данномъ случаѣ скорѣе всего нужно видѣть собраніе не текучей, а запруженной воды) и приемлемую гипотезу Лебединцева можно, пожалуй, расширить пріуроченіемъ къ Сѣтомлю былыхъ водныхъ скопленій вообще въ бассейнъ верхней Лыбеди (напр., въ прежнихъ оврагахъ за Астрономической обсерваторіей или даже скорѣе—на пространствѣ между нынѣшними улицами Святославской и Столыпинской; ср., напр., указаніе «Кіевлянина» за 1912 г., № 272, въ замѣткѣ о закладкѣ зданія Техническаго общества и т. д.)

²⁾ См. Ипатьевскую лѣтопись подъ 1146 (столб. 326) и 1151 (столб. 431) годами, въ сопоставленіи съ указаніемъ Лаврентьевской (стр. 315). Закревскій (I, 438) думалъ, что Сухую Лыбедью въ XII вѣкѣ назывались верховья р. Лыбеди. Принимая во вниманіе свойства мѣстнаго рельефа и лѣтописное описание подробностей событий 1146 и 1151 годовъ, мнѣніе Закревскаго можно принять, расширивши понятіе «верховья Лыбеди» до размѣровъ бассейна верхней Лыбеди и включивши, такимъ образомъ, сюда все теченіе Скомороха и соединявшагося съ послѣднимъ прежняго Кудрявско-Обсерваторнаго ручья.

кровского монастыря и спуска по Львовской улицѣ въ сторону Лукьяновскаго базара.

Совсѣмъ недалеко отъ верховьевъ Скомороха, къ юго-западу отъ нихъ, на сосѣдней Шулявкѣ, начинаются лесовые овраги Пушкинскай рощи и гипподрома Скакового общества, общая долина которыхъ сближается окончательно съ Лыбедью вблизи пруда Кадетскаго корпуса.

Слѣдуетъ также далѣе указать, что истоки важнѣйшаго притока Лыбеди очень близко подходятъ и къ верхнему теченію вдавленной въ глубокія тѣснину Кмитова Яра и Верхней Юрковицы и протекающей здѣсь въ съверовосточномъ направленіи Глубочицы, давнишняго притока Почайны.

Сближаются значительно истоки Скомороха и съ верховьями обоихъ кирилловскихъ ручьевъ, протекающихъ съ запада на востокъ въ глубочайшихъ оврагахъ по обѣ стороны Кирилловской больницы со смежнымъ съ нею больничнымъ кладбищемъ и являющихся здѣсь природною гранью для города съ съвера.

Не мѣшаетъ, наконецъ, отмѣтить и то обстоятельство, что отъ верховьевъ Скомороха и начальной части шулявскихъ овраговъ, а также отъ истоковъ самой Лыбеди, очень недалеко отстоитъ широкая и глубокая долина р. Сырца, естественная кіевская окраина съ съвера и отчасти съверо-запада.

Совокупность приведенныхъ мѣстныхъ топографическихъ особенностей выясняетъ, какъ кажется, въ достаточной степени отмѣчаемую природную обособленность занимаемой Киевомъ территоріи¹⁾ и наглядно, вмѣстѣ съ тѣмъ, подчеркиваетъ былое значеніе здѣшней, т. е. лукьяновской, околицы города.

Оказывается такимъ образомъ, что фактически лишь въ одномъ мѣстѣ кіевскихъ окрестностей возможенъ былъ нѣкогда подступъ къ городу, безпрепятственный, вслѣдствіе отсутствія естественныхъ преградъ для сухопутнаго передвиженія.

¹⁾ Подмѣченная, повидимому, издавна обособленность города стъ его околицы объясняетъ, какъ кажется, давнишнюю (первой половины 17-го вѣка) своеобразную карту кіевскихъ окрестностей Симона Старовольскаго (изъ современной голландской *Geographia Blaviana*), перепечатанную въ «Сборникѣ материаловъ для исторической топографіи Киева и его окрестностей» (Кievъ, 1874, изданіе Временной Комиссіи для разбора древнихъ актовъ при Киевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генераль-Губернаторѣ). На этой картѣ западная и съверозападная околицы Киева окаймлены рѣчкой, текущей мимо Борщаговки (вѣроятно, вблизи нынѣшняго желѣзодорожного Поста Волынского) и Карпиловки (т. е. Куреневки, у бывшаго Кирилловскаго монастыря) и, по сліяніи съ Почайнай, очевидно, владающей въ Днѣпрѣ. Происхожденіе расчлененности мѣстностей, подобныхъ кіевской околице (и, конечно, территоріи внутри самого города), изрѣзанность въ видѣ всевозможныхъ понижений рельефа и т. д. довольно наглядно выяснены, между прочимъ, въ статьѣ г. Тутковскаго «Южно-русскіе овраги, ихъ развитіе, жизнь и дѣятельность» («Юго-западный край», 1-ый выпускъ, Kievъ, 1883, стр. 25 sq.q.).

Незначительный подъемъ отъ Лукьянновскаго базара къ Покровскому монастырю, наиболѣе пологій, т. е. удобнѣйшій и въ настоящую пору изъ существующихъ во всемъ городѣ, сближаетъ рассматриваемую лукьянновскую окраину современаго Кієва съ соотвѣтственной частью Верхняго, т. наз. Старого, города, вытянувшееся отъ Львовской (Сѣнной) площасти по линіи одноименной Львовской улицы и расположеною на водораздѣльномъ кряжѣ Кудрявца, одинъ изъ склоновъ котораго круто обрывается въ сторону Глубочиць, а другой довольно полого спускается въ сторону Скомороха.

Въ свою очередь, и отъ Лукьянновскаго базара вдоль нынѣшней Дорогожицкой улицы тянется (въ сѣверозападномъ направленіи, на разстояніи приблизительно одной версты) довольно узкою, мѣстами всего въ нѣсколько сотъ шаговъ¹⁾, водораздѣльною полосою пространство земли между верхнимъ теченіемъ Скомороха и Глубочиць.

Начавшись отъ указываемаго мѣста, оно подымается постепенно по мѣрѣ приближенія къ б-ой гимназіи, старому мѣстному кладбищу, Федоровской церкви и Ерейской больницѣ. Пустивъ отсюда отрогъ въ сторону Днѣпра, по направленію къ бывшему Кирилловскому монастырю и Верхней Юрковицѣ, указываемая водораздѣльная полоса, расширяясь и попрежнему повышаясь, у Ерейского кладбища поворачиваетъ (въ западномъ направленіи) въ сторону нового Лукьянновскаго (христіанскаго) кладбища, т. наз. б. голубиныхъ садковъ и лагерной церкви на Сирцѣ, гдѣ и достигаетъ наибольшей высоты въ сѣверозападной части открывающагося изъ Старого города въ этомъ направленіи горизонта.

Пустивъ вновь отъ себя широкій отростокъ въ сторону Куреневки, отмѣчаемое возвышенное пространство тянется отсюда до пересѣченія Старожитомирскою дорогою военно-учебного Сырецкаго поля у т. назыв. Васильчиковской дачи Свято-Троицкаго монастыря²⁾. По пересѣченіи Старожитомирской дороги Кіево-Житомирскимъ шоссе, гребень водораздѣльной плоскости загибается къ югу и сливается съ обширнымъ пригороднымъ Соломенско-Жулянскимъ плато, лежащимъ уже на водораздѣлѣ сравнительно болѣе значительныхъ, чѣмъ предшествующія, рѣчныхъ системъ Ирпеня и Виты, тоже праводнѣпровскихъ притоковъ.

Таково направленіе отмѣчаемаго пространства, мѣста давнишняго единственно безпрепятственнаго сообщенія по сухопутью кіевскихъ окрест-

1) Всего, напр., нѣсколько сотенъ шаговъ отдѣляетъ нынѣшнюю Лѣсную (и Сѣнную) площасть отъ дрожжевого завода г. Чоколова у мѣста пересѣченія Глубочицкаго шоссе и Татарской улицы.

2) Исходная часть Старожитомирской дороги (у Конной площасти и тюрьмы), какъ и начало нынѣшняго Кіево-Житомирскаго шоссе, нѣкогда едва-ли была мыслима при предполагаемой а priori давнишней заболоченности долины Скомороха.

ностей со Старымъ городомъ, т. е. не прерываемаго, благодаря ложбинамъ овраговъ, ручьевъ, болотъ и т. п. скопленій воды, рѣзкими понижениями рельефа.

Обозрѣваемая съверозападная кіевская околица представляетъ въ отношеніи рельефа неровное, конечно, въ общемъ пространство, повышающееся, какъ указано, въ направленіи къ Сырецкому военно-учебному полю и понижающееся въ сторону склоновъ окрестныхъ рѣчныхъ долинъ и овраговъ¹⁾). Нѣсколько какъ бы дуговидное въ отношеніи общей линіи направленія, оно повсемѣстно расчленяется на всевозможныхъ своихъ оконечностяхъ, мѣстами значительно суживаясь или, наоборотъ, расширяясь и имѣя отъ указываемыхъ причинъ причудливыя очертанія окраинъ.

Отмѣчаємыя свойства рельефа и окраинныхъ очертаній у данной мѣстности объясняются причинами какъ природнаго (процессами, напр., вывѣтриванія, размыва, быстрого теперь разрастанія въ мѣстномъ лесѣ овраговъ, высыханія былыхъ здѣшнихъ скопленій воды и т. д.), такъ и искусственноаго характера.

Совокупность этихъ причинъ, содѣйствуя въ извѣстной степени измѣненію первоначального облика рассматриваемой мѣстности, не могла, конечно, повліять на главную линію ея направленія. Въ общемъ, внѣшнія очертанія мѣстности остаются, вѣроятно, приблизительно такими же, какими они были и въ начальный періодъ русской исторіи.

Разница въ данномъ отношеніи современной намъ эпохи отъ давнишнихъ временъ лишь та, что теперь къ Кіеву существуютъ отовсюду удобные подходы, тогда какъ нѣкогда (при меньшей, правда, расчененности кіевскихъ окрестностей, т. е. меньшей изрѣзанности ихъ оврагами) рассматриваемое пространство было если не единственнымъ, то наиболѣе удобнымъ, въ смыслѣ безпрепятственности передвиженія по сухопутью, изъ всѣхъ другихъ, мѣстомъ подступа къ нашему городу.

Конечно, переправы, въ родѣ мѣстъ бродовъ, гатей или даже мостовъ, черезъ обводненные или заболоченные ложбины высохшихъ нынѣ въ большинствѣ случаевъ рѣчекъ, равно какъ случаи форсированного переѣзда, напр., конницы во время вооруженныхъ схватокъ²⁾) всегда были возможны;

¹⁾ «Планъ лагернаго мѣста съ учебнымъ полемъ на рѣчкѣ Сырцѣ подъ городомъ Кіевомъ» (масштабъ—100 саж. въ дюймѣ), снятый въ 1884 г. Штабомъ войскъ Кіевскаго Военнаго Округа, отмѣчаетъ слѣдующимъ образомъ (въ сажняхъ надъ уровнемъ р. Днѣпра) высоты въ данной мѣстности: 35 саж. у истоковъ Скомороха (за старымъ кладбищемъ), 37 с. у Алексѣевскаго пріюта, 40—41 с. у болотъ подъ Старожитомирской дороги, 42 с. у кладбищъ военнаго и евангелическихъ христіанъ, 43 с. у водонапорной башни въ Кирилловской рощѣ и у Лукьянновской кладбищенской церкви и т. д.

²⁾ Ср., напр., кавалерійскую атаку Андрея Боголюбскаго въ 1151 году (Ипат. лѣтопись, столб. 431) или же упоминаемое ниже нападеніе въ 1146 г. конницы берендеевъ (*ibid.*, 326).

но одинъ лишь фактъ указываемой самою природою безпрепятственности подступа съ сѣверо-запада къ Киеву, достаточно, какъ кажется, свидѣтельствуетъ о несомнѣнной нѣкогда важности обозрѣваемой части киевской оконицы и въ торгово-промышленномъ, напр., и военно-стратегическомъ отношеніяхъ.

Сходившіяся неизбѣжно, въ силу охарактеризованныхъ свойствъ мѣстности, у нынѣшней лукьянинской окраины, въ виду самого города, важнѣйшія давнишнія дороги къ Киеву (изъ Вышгорода¹⁾), отъ мѣста переправы черезъ Днѣпръ выше устья Десны²⁾), изъ центра Надъирпенья—Бѣлгорода³⁾), изъ центра Постугнія—Василева⁴⁾), далѣе съ Поросья⁵⁾), Волыни⁶⁾, Галича и другихъ отдаленныхъ мѣстъ) должны были содѣйствовать образованію здѣсь нѣкогда очень оживленного тракта.

Какъ давнишняя, такъ и, конечно, подъ ея вліяніемъ, современная (съ 70—80 годовъ XIX столѣтія), мѣстная топономастика отмѣтила соотвѣтственнымъ образомъ разсматриваемую мѣстность. Наименованіе улицъ Большой Дорогожицкой (теперь—просто Дорогожицкой) и Малой Дорогожицкой (съ 1912 года—Осіевской), получившихъ свое название, очевидно, отъ обычно помѣщаемаго здѣсь лѣтописнаго уроцища Дорогожича, одной уже этимологіей какъ бы могутъ служить тому подтвержденіемъ. Этотъ нѣкогда весьма оживленный трактъ, какъ бы дорога по преимуществу, дорожище, такъ сказать, или «дорогожичъ» по лѣтописи, вполнѣ, такимъ образомъ, долженъ былъ и въ глазахъ прежнихъ изслѣдователей⁷⁾ оправдывать свое название⁸⁾.

Еще Закревскій, не въ примѣръ послѣдующимъ изслѣдователямъ топографіи древняго Киева, впервые подчеркнулъ былое значеніе разсматриваемой мѣстности, указавъ, что давнишняя Киевская крѣпость лишь своими стѣнами съ тремя въ нихъ воротами, а не природными огражденіями была прикрываема съ запада (точнѣе—съ сѣверо-запада) отъ окрестной

¹⁾ Ипат. лѣтоп. подъ 1146, 1160 и 1169 годами.

²⁾ Ibid., 1146 г.

³⁾ Ibid., 1160 г.

⁴⁾ Ibid., 1146 г.

⁵⁾ Ibid., 1146 и 1150 годы.

⁶⁾ Ibid., 1150 г.

⁷⁾ Ср., напр., Закревскаго и проф. А. В. Прахова («Фрески Киево-Кирилловской церкви XII в.»). («Киевская Старина», 1885, V, стр. 98).

⁸⁾ Академикъ Шахматовъ («Разысканія о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ съдахъ», СПБ., 1908, стр. 76, примѣч. 2) указываетъ, что при формѣ «Дорогожичъ» была известна и другая—«Дорогожьчъ». Предположеніе его, при этомъ, что преп. Ефремомъ Новоторжскимъ была названа въ память киевского уроцища рѣка Дорогоща, интересно, впрочемъ, не столько попыткой объяснить топографическую номенклатуру, сколько какъ бы возможностью выводить название Дорогожича и не отъ слова «дорога» (или прилагательного притяжательного отъ существительного того же корня) и поставить его въ известное соотношеніе съ производными отъ словъ «гость» или «гоша», въ родѣ «Пирогоща» и т. д.

широкой, волнистой, открытой равнины¹⁾). Эта открытая для подступа на-падавшаго врага мѣстность должна была въ свое время поэтому часто являться важнымъ плацдармомъ, какъ отчасти это и будетъ немноги ниже указано.

Соответственныя справки подтверждаютъ предположеніе о былой важности рассматриваемой мѣстности, и наша лѣтопись за двухвѣковой почти періодъ времени нѣсколько разъ упоминаетъ по тому или иному поводу о Дорогожичѣ.

Впервые Дорогожичъ отмѣчается въ лѣтописи подъ 980 годомъ, когда подошедшій—очевидно, съ сухопутья—съ многочисленнымъ войскомъ Владимиръ расположился станомъ на Дорогожичѣ, принудивъ Ярополка затвориться въ Кіевѣ. «И стояше—говорится тамъ—Володимиръ обрывся на Дорогожичи межи Дорогожичемъ и Капичемъ, и есть ровъ и до гож(=сего) дне»²⁾. Измѣнившій Ярополку его совѣтникъ Блудъ, настаивавшій сначала на томъ, чтобы Владимиръ бралъ городъ приступомъ, убѣдилъ кіевскаго князя убѣжать изъ своей столицы. Владимиръ, отрѣзавшій передъ тѣмъ сообщеніе съ сухопутья Кіева съ его окрестностями, безпрепятственно вошелъ тогда въ городъ³⁾, а затѣмъ устремился за убѣжавшимъ—очевидно, по Днѣпру—Ярополкомъ, запершимся было въ г. Роднѣ при устьѣ р. Роси⁴⁾.

По прошествіи послѣ этого события болѣе чѣмъ полуторавѣкового промежутка времени Ипатьевская лѣтопись, на протяженіи всего четверти столѣтія, еще не менѣе четырехъ разъ отмѣчаетъ Дорогожичъ.

При этомъ, въ первомъ изъ отмѣчаемыхъ случаевъ, въ 1146 году, во время борьбы изъ-за Кіева между Мономаховичами и Ольговичами, т. е. въ очень бурную пору, наиболѣе интересную въ исторіи нашего города за

¹⁾ Закревскій, т. I, стр. 342; ср. также у него стр. 299—300, 342 и т. II, стр. 566 и 880. Предшественникъ его Берлинскій («Краткое описаніе Кіева, содержащее историческую перечень сего города, такъ же показаніе достопамятностей и древностей онаго», СПБ., 1820, стр. 54 и 181—182) помѣщалъ «Дорожичъ» гдѣ-то вообще въ верховьяхъ р. Лыбеди.

²⁾ Ипатьевская лѣт., столб. 64, и Лаврентьевская, стр. 75. Шахматовъ (оп. сїт., стр. 635—6, 674, ср. стр. 490 и 552) видитъ здѣсь, впрочемъ, позднѣйшую вставку.

³⁾ По Грушевскому («Історія України—Руси», Львовъ, 1898, т. I, стр. 304) кіевляне, впрочемъ, и послѣ бѣгства Ярополка оборонялись отъ Владимира, такъ что Кіевъ былъ взятъ силою. Ср. обѣ этомъ въ печатающейся диссертациіи проф. Вас. Гр. Ляскоронскаго («Кіевскій Вышгородъ въ удѣльно-вѣчевое время», «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1913, ноябрь, стр. 49, примѣч. 2).

⁴⁾ Маршрутъ опирается на обычное пріуроченіе Родни къ т. наз. «Княжьей горѣ» у Канева. Проф. Вас. Гр. Ляскоронскій («О мѣстоположеніи лѣтописнаго города Родни», «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» за 1904 г., юнь, стр. 323—34) по-мѣщаетъ, впрочемъ, этотъ городъ въ области Кіевскаго Полѣсся.

удѣльный періодъ и, кстати напомнить, особенно подробно изображенную въ соотвѣтственныхъ источникахъ¹⁾, Дорогожичъ представленъ довольно обстоятельной топографической характеристикой²⁾, на которую, къ сожалѣнію, не всѣ изслѣдователи, даже изъ современныхъ, кіевской исторической топографіи обратили надлежащее вниманіе.

Согласно сообщенію лѣтописи, по смерти Всеволода II Ольговича († 1 августа 1146 года), не любившіе князей чернигово-сѣверской вѣтви, кіевляне немедленно завязали сношенія съ бывшимъ въ этотъ моментъ въ Переяславѣ Изяславомъ Мстиславичемъ, который въ скорости же перешелъ Днѣпръ у Заруба (подлѣ нынѣшняго Трактомирова) и съ присоединившимся къ нему жителями Порося и Черными клобуками, позже также съ василевцами (жителями нынѣшняго Василькова) и бѣлгородцами, сталъ продвигаться съ юга къ Кіеву, вновь и вновь заручившись по дорогѣ соотвѣтственными обѣщаніями со стороны безпрестанно сносившихся съ нимъ кіевлянъ.

Подойдя³⁾ къ Кіеву, соперникъ Игоря Ольговича уже, въ виду самаго города, очевидно, остановился со своимъ войскомъ на Дорогожичѣ, у вала подлѣ Надова озера, по сосѣству съ Шелковымъ боркомъ.

Рѣшившее измѣнить Игорю и перейти на сторону Изяслава кіевское городское ополченіе расположилось у Ольговой могилы⁴⁾, отдельно отъ армій собиравшихся сразиться противниковъ. Правда, кіевскіе тысяцкій и воевода находились первоначально подлѣ великаго князя, т. е. въ Верхнемъ городѣ.

Еще до начала боя бывшій, конечно, въ Верхнемъ городѣ, имѣвшій тамъ при себѣ, кроме собственной дружины, и расположенный въ стѣнѣ обозъ, а также приведенные двумя князьями—родственниками отряды, и расчитывавшій, конечно, на помошь мѣстнаго городского ополченія Игорь

¹⁾ См. указаніе проф. М. С. Грушевскаго (т. II, изд. 1899 г., стр. 110), что 127—259 страницы Ипатьевской лѣтописи въ изданіи 1871 года составляютъ Кіевскую лѣтопись за ея 90-лѣтній (т. е. 1072—1148 г.г.) періодъ.

²⁾ Ипатьевская лѣтопись, изд. 1908 г., столб. 323—7.

³⁾ По Лаврентьевской лѣтописи (стр. 297), у Желани.

⁴⁾ Объ Ольговой могилѣ см. въ Лаврентьевской лѣтописи на стр. 38 и 297, а въ Ипатьевской—на столбцахъ 325, 402, 427—8, 512 и 534. Признавая убѣдительность доводовъ Лебединцева («Какая мѣстность въ древности называлась Олеговой могилой», «Университетскія Извѣстія», 1876, декабрь) объ умѣстности пріуроченія Ольговой могилы къ возвышенному выступу у нынѣшней Астрономической обсерваторіи, указываемое древнее урочище можно бы, какъ кажется, помѣстить вообще гдѣ-нибудь на одной изъ окраинъ Кудрявской возвышенности (напр., у Покровскаго монастыря, подлѣ зданія Женской гимназіи группы родителей и т. д.). Ол(е)гову могилу проф. Ляскоронскій въ своей диссертаци (ор. cit., «Ж. М. Н. Пр.», 1913, ноябрь, стр. 49 и 79 и примѣч. 2) помѣщаетъ къ сѣверо-востоку отъ Дорогожича. Ср. также гипотезу Антоновича (*Публичные лекціи по геологии и истории Кіева* Армашевскаго и Антоновича, стр. 57) и мнѣніе проф. Н. И. Петрова (*Историко-топографические очерки древняго Кіева*, Кіевъ, 1897, стр. 7, 18—19).

увидѣлъ, что обстоятельства сразу же стали складываться для него неблагопріятно.

Кievляне, во-первыхъ, успѣли уже съ Ольговой могилы безпрепятственно снести съ Изяславомъ и, получивши отъ него тысяцкаго, привели послѣдняго со знаменемъ къ себѣ. Во-вторыхъ, помогавшая Изяславу конница берендѣевъ¹⁾, отѣлившись временно отъ главныхъ его силъ и переправившись черезъ Лыбедь, внезапно атаковала находившійся передъ Золотыми воротами обозъ²⁾ Игоря, послѣ чего, повидимому, стала слѣдовать съ тыла за вышедшими немного позже изъ города къ Дорогожичу Игоремъ. Когда же, въ третьихъ, Игорь, отпустивши брата съ племянникомъ къ ихъ отрядамъ, приказалъ было кіевскимъ тысяцкому и воеводѣ³⁾ отправиться тоже къ своимъ полкамъ, послѣдніе, побросавъ знамена, поскакали къ такъ наз. Жидовскимъ воротамъ города (у нынѣшней Львовской площади) и открыто, такимъ образомъ, перешли на сторону Изяслава.

Не смутившійся, впрочемъ, и послѣ всего происшедшаго Игорь двинулся было все же вмѣстѣ съ братомъ и племянникомъ противъ Изяслава¹⁾, чтобы смять такимъ образомъ главныя силы враговъ. Такъ какъ до прикрытаго Надовымъ озеромъ противника Игорю нельзя было сразу добраться, то ему пришлось двигаться въ обходъ, вверхъ этого озера. По пути къ стану Изяслава, расположившагося въ умѣло подобранной—очевидно, по сосѣству со здѣшнимъ трактомъ—позиціи, оказались рѣтвины, промоины

¹⁾ Иловайскій («Исторія Россіи», т. I, ч. I, Киевскій періодъ, М., 1876, стр. 215) отождествляетъ жителей Поросья, т. наз. Черныхъ Клобуковъ, съ берендѣями или берендичами.

²⁾ Срезневскій («Матеріалы для словаря древне-русского языка по письменнымъ памятникамъ СПБ., 1906, т. III, стр. 969) подъ словомъ «товаръ» указываетъ 4 значенія этого выраженія: 1) станъ, 2) обозъ, 3) имущество, добро, 4) товаръ; ср. и «Указатель предметовъ» къ Ипатьевской лѣтописи, изд. 1871, на стр. 10, противъ словъ «товаръ», «товары». Голубовскій, въ статьѣ «Съ какого времени можно прослѣдить на югъ Руси способъ защиты таборомъ?» (Оттискъ изъ 2-го тома «Трудовъ XI Археологического съезда въ Kievѣ», Москва, 1901) вездѣ сопровождаетъ слово «таборъ» поясненіемъ «возвое укрѣпленіе» въ видѣ карре. Въ отмѣчавшейся статьѣ Лебединцева игоревъ «таборъ» называется обозомъ (стр. 30).

³⁾ О кіевскомъ воеводѣ Иванѣ Войтишичѣ см. у Карамзина («Исторія Государства Россійскаго», изд. Морева, СПБ., 1897, т. II, стр. 135) и Грушевскаго («Очеркъ исторіи Киевской земли отъ смерти Ярослава до конца XIV столѣтія», Kievъ, 1891, стр. 168, прим. 2). Сопоставляя указанія, даваемыя «Указателемъ личныхъ именъ» къ Ипатьевской лѣтописи въ изданіи 1871 года (стр. 14 противъ имени «Иванъ Войтишичъ»), видимъ, что своимъ поведеніемъ въ данномъ случаѣ Иванъ Войтишичъ исполнялъ прежнее обѣщаніе единомышленниковъ: «хочемъ пориноути стягъ, побѣгноути съ полкомъ своимъ... въ Kievѣ» (Ипат. лѣтопись, изд. 1908 г., столб. 325).

⁴⁾ По Лаврентьевской лѣтописи онъ дошелъ, будто бы, лишь до Олеговой могилы (стр. 297).

и отъ Надова озера съ одной стороны и отъ Сухой Лыбеди—съ другой¹⁾. Шедшіе въ атаку полки Игоря поневолѣ должны были потѣсниться на здѣшнемъ узкомъ перешейкѣ мѣстного водораздѣла²⁾ и нарушили, такимъ образомъ, свое построеніе. Это-то обстоятельство и вызвало послѣдующую катастрофу³⁾.

Дѣло въ томъ, что успѣвшіе уже возвратиться къ Дорогожичу послѣ атаки у Золотыхъ воротъ и слѣдившіе, очевидно, послѣ этого за движениемъ войскъ Игоря изяславовы союзники берендѣи напали тутъ съ тыла на отрядъ злополучнаго кіевскаго князя⁴⁾. Игорь не выдержалъ этого неожиданнаго нападенія и побѣжалъ было къ здѣшнимъ дорогожицкимъ обрывамъ⁵⁾—очевидно, въ сторону нынѣшнихъ кирилловскихъ овраговъ. Но какъ разъ въ это самое время и Изяславъ, стоявшій по сосѣдству за Надовыемъ озеромъ, подлѣ вала у Шелвова борка, врѣзался со своею дружиною сбоку⁶⁾ и довершилъ катастрофу.

Во время происшедшей сумятицы, окончившейся для кіевскаго князя крайне плачевно, Игорь Ольговичъ заскакалъ на лошади въ сосѣднее до-

¹⁾ Соловьевъ («Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ», СПБ., изд. 1893 кн. I, т. II, стр. 396) тоже видитъ здѣсь «мѣсто между двумя канавами изъ озера и изъ Сухой Лыбеди».

²⁾ По свойствамъ мѣстнаго рельефа—скорѣе всего на пространствѣ между верховьемъ Скомороха и однимъ изъ мѣстныхъ скопленій стоячей воды, если отмѣчаемый лѣтописью пунктъ невозможно искать за изѣденною теперь оврагами мѣстностью позади Еврейской больницы.

³⁾ Соответственное мѣсто («и бѣ имъ въ томъ пакость; и оточина вѣхаша Берендици») редакторъ Ипат. лѣтописи изд. 1871 года объясняетъ соответственной пунктуацией (точка съ запятой послѣ слова «пакость») и толкованіемъ (стр. 266 и 296, примѣч. 3) выраженія «оточина» въ смыслѣ «и о тѣ чинѣ»—«и въ то же время».

⁴⁾ «Вѣхаша Берендици взять полкоу съ саблями»—въ изданіи Ипатьев. лѣтописи 1908 г. Вмѣсто «взять», въ изданіи 1871 г. стоитъ болѣе понятное выраженіе «въ задѣ» съ подстрочною ссылкою на разночтеніе «взять» въ спискахъ Ипатьевскомъ, Хлѣбниковскомъ и Погодинскомъ. Впрочемъ, въ томъ же изданіи 1908 года это-же выраженіе въ другомъ мѣстѣ (столб. 544), подъ 1171 г., написано болѣе правильно—«оу задѣ», съ ссылкой на разночтеніе «задѣ» въ спискахъ Хлѣбниковскомъ и Погодинскомъ.

⁵⁾ «Въ слудовы Дорогожъческія». Карамзинъ (II, 115, примѣч. 292) слово «слуды» разумѣлъ въ смыслѣ «болото», хотя это послѣднее и приведено лѣтописью почти рядомъ. Миклошичъ (Miklosich, «Etymologisches Wörterbuch der slawischen Sprachen», Wien, 1886) древнеславянское слово «sludy» переводитъ какъ «locus praeeruptus», холмистое мѣсто. Срезневскій («Материалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ», т. III, вып. II, стр. 425—6, СПБ., 1903) противъ слова «слудъва» («слудова»), переводимаго какъ «утесъ», «скала», дѣлаетъ ссылку какъ разъ на данное мѣсто въ лѣтописи; ср. у него же въ томъ же томѣ въ «Дополненіяхъ» (на стр. 246) слово «слуда»—скала. Даль («Толковый словарь живого великорусского языка», ч. IV, Москва, 1866 стр. 203), впрочемъ, сопоставляетъ слова «слуда» ($\checkmark$ слой), «слуда» и «слѣдить» (=запачкать грязью).

⁶⁾ Очевидно, въ лѣвый флангъ игорева отряда, судя по природнымъ свойствамъ предполагаемой арены дѣйствій.

рогожицкое болото, гдѣ, въ довершениѣ несчастья, подъ нимъ увязъ конь. Такъ какъ больной ногами (очевидно, страдавшій ревматизмомъ) всадникъ не былъ въ состояніи сойти безъ посторонней помощи, то ему пришлось пробыть здѣсь въ такомъ положеніи въ теченіе почти четырехъ сутокъ, пока его не разыскали и не представили къ побѣдителю.

Братъ злосчастнаго Игоря успѣлъ, впрочемъ, благополучно ускакать съ мѣста дорогожицкой катастрофы и у перевоза выше устья Десны переправился черезъ Днѣпръ въ родную Сѣверщину, тогда какъ племянникъ бывшаго кіевскаго князя принужденъ былъ убѣжать обратно (очевидно, по линіи только что совершенного имъ съ дядею марша) въ Кіевъ, гдѣ тщетно, впрочемъ, пытался найти убѣжище въ Ирининскомъ монастырѣ.

Что касается остатковъ разбитаго игорева войска, то побѣдители гнались за разсѣянными противниками въ единственно открытомъ тутъ для бѣгства и единственно поэтому возможномъ въ данный моментъ направлениі¹⁾—въ сторону Вышгорода²⁾, Днѣпра, устья Десны и кіевскаго перевоза.

Послѣ одержанной побѣды Изяславъ II Мстиславичъ съ торжествомъ вѣхалъ (13 августа) въ Кіевъ изъ занятаго имъ передъ тѣмъ пригороднаго пункта³⁾.

Черезъ четыре года послѣ описаннаго событія, въ пору усобицъ изъза обладанія кіевскимъ столомъ уже среди старшой и младшой вѣтвей Мономаховичей, Изяславъ II, разбитый въ 1150 году у Ольшаницы союзни-

1) Вѣроятнѣе всего—по склону того мысообразнаго выступа къ рѣкѣ, гдѣ немнogo позже былъ выстроенъ Кирилловскій монастырь.

2) Въ незаконченномъ еще печатаніемъ изслѣдованіи проф. Вас. Гр. Ляскоронскаго «Кіевскій Вышгородъ въ удѣльно-вѣчевое время» («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1913, IX, 118—126), очень интересномъ попытками освѣтить съ новой точки зрѣнія давнишнюю мѣстную топографію, передаваемому эпизоду удѣлено немногого вниманія. Согласно своей отправной точкѣ зрѣнія, авторъ диссертациіи отказывается видѣть здѣсь Вышгородъ межигорскій, усматривая и въ данномъ случаѣ кіевскій Вышгородъ (кремль). Къ сожалѣнію, отдавая предпочтеніе Лаврентьевской лѣтописи по сравненію съ Ипатьевской, авторъ отмѣчаемаго труда какъ бы игнорируетъ детальные описанія въ лѣтописи перипетій боя и очень цѣнныя указанія современника—туземца, а непринятіе въ расчетъ топографическихъ свойствъ кіевскихъ окрестностей приводитъ изслѣдovателя даже къ гиперболѣ въ одномъ случаѣ. Перевозъ, напр., кіевскій черезъ Днѣпръ, находившійся, очевидно, немногого выше устья Десны и, подобно нынѣшнему здѣшнему парому, предназначавшійся для сообщенія Кіева съ мѣстностью въ углу отъ сліянія обѣихъ рѣкъ, былъ отъ Нижняго города въ разстояніи не нѣсколькихъ десятковъ, а всего лишь нѣсколькихъ верстъ. Въ связи съ этимъ—и рядъ соотвѣтственныхъ выводовъ.

3) Какъ уже отмѣчено, обиліе подробностей въ отношеніи событія 1146 года объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что отъ 1072 по 1148 г. мы имѣемъ дѣло съ материаломъ, сообщаемымъ лѣтописью, кіевскою по преимуществу. Кроме лѣтописей Ипатьевской и Лаврентьевской (стр. 297), о данномъ эпизодѣ есть и въ первой Новгородской (стр. 10); см. о томъ же у Грушевскаго («Очеркъ», стр. 168—170).

комъ Юрія Долгорукаго, Владимиркомъ Галицкимъ, принужденъ быль убѣжать въ Кіевъ отъ преслѣдовавшаго врага. Одновременно показался тогда у Кіева на противоположномъ берегу Днѣпра ¹⁾ и Юрій съ союзными сѣверскими князьями. Кое-кто изъ кіевлянъ—очевидно, изъ Нижняго города—переѣхалъ на лодкахъ къ Юрію, а часть ихъ стала даже перевозить его дружину на эту сторону рѣки, т. е. на Подоль ²⁾.

Узнавши о происходившемъ, Изяславъ и, правившій одновременно съ нимъ въ качествѣ кіевскаго князя, Вячеславъ Мономаховичъ убѣдились тогда въ необходимости покинуть Кіевъ. Вячеславъ поѣхалъ въ Вышгородъ ³⁾, а Изяславъ, приказавъ предварительно своей дружинѣ собраться у Дорогожича ⁴⁾ и лично самъ покинувши городъ только съ наступленiemъ ночи, отступилъ въ единственno возможномъ для него при тогдашихъ обстоятельствахъ направлени, т. е. къ западу, въ сторону своего Волынскаго Владимира ⁵⁾.

Утромъ слѣдующаго дня Владимирко Галицкій прибылъ къ Ольговой могилѣ ⁶⁾, куда прїехалъ также и Юрій съ союзными князьями. Во время происшедшаго на сѣтомльской оболони свиданія союзниковъ рѣшено было отправить двоихъ изъ присутствовавшихъ князей въ погоню за отступившимъ Изяславомъ. Погоня продолжалась до самого Чертова лѣса на Волыни, но оказалось безрезультатно.

Еще черезъ одиннадцать лѣтъ послѣ этого, въ пору дальнѣйшихъ усобицъ изъ-за Кіева между позднѣйшими претендентами на великокняжескій престолъ, Изяславъ Давидовичъ, соединившись за Днѣпромъ съ другими родственными ему сѣверскими князьями, а также и съ половцами, подошелъ въ 1161 году ⁷⁾ къ Днѣпру подлѣ Вышгорода, у т. наз. бо-

¹⁾ У Карамзина (II, 131, примѣч. 329) указано, что въ Пушкинскомъ списѣ лѣтописи здѣсь стоитъ «въ Черторѣ».

²⁾ Грушевскій («Очеркъ», 185), ссылкою на лѣтописи Ипатьевскую и Лаврентьевскую, объясняетъ такое поведеніе кіевлянъ предпочтительностью для нихъ захвата города войсками Юрія, чѣмъ Владимирка. Ср. его же «Історию» (II, 120) и у Иловайскаго (I, 230).

³⁾ Конечно, скорѣе всего черезъ нынѣшнюю Лукьянковку.

⁴⁾ Лавр. лѣтопись, стр. 311; въ Ипатьевской лѣтописи обѣ этомъ событии см. на столб. 400—3. Ср. о томъ же у Ляскоронскаго (op. cit., «Ж. М. Н. Пр», 1913, ноябрь, стр. 48—9).

⁵⁾ Отѣздъ черезъ Дорогожичъ на волынскую дорогу до подхода Владимирка Галицкаго единственно былъ возможенъ Изяславу при тогдашихъ обстоятельствахъ: Подолье съ Днѣпромъ было во власти Юрія Долгорукаго, дорога же отъ Ольшаницы (въ бассейнѣ средней Роси, у Бѣлой Церкви) была въ рукахъ Владимирка.

⁶⁾ У Карамзина (II, 131, примѣч. 329) указано, что въ Пушкинскомъ списѣ лѣтописи, вмѣсто Олеговой могилы, стоитъ «къ Теремцу». Этимъ указаніемъ, очевидно, воспользовался и Закревскій (I, 300). О хуторѣ Теремц(=к)ахъ см. у Похилевича («Уѣзы Кіевскій и Радомысьльскій», Кіевъ, 1887, стр. 88).

⁷⁾ По Ипат. лѣт., столб. 515. Отмѣченныя въ той же лѣтописи немного выше тоже подъ 1161 годомъ события либо показаны безъ всякой хронологической послѣдовательности (ср. сначала лѣто, далѣе августъ и февраль), либо просто неправильно отнесены къ одному и тому же году.

женки¹). Перейдя здѣсь по льду черезъ рѣку²), онъ двинулся съ войскомъ къ Кіеву. Приблизившись немного къ городу, Изяславъ остановился на днѣпровской оболони, въ лозахъ противъ Дорогожича³). Утромъ слѣдующаго дня (8-го февраля) онъ, построивъ свое войско въ боевой порядокъ, двинулся далѣе къ Подолу.

Его противникъ, тогдашній кіевскій князь Ростиславъ Мстиславичъ, стоялъ у т. назыв. столпья, которымъ въ то время былъ огороженъ Подоль отъ горы до самаго Днѣпра.

Впрочемъ, захваченный, очевидно, врасплохъ и оказавшійся болѣе слабымъ по сравненію со своимъ противникомъ, который тогда въ третій и послѣдній разъ захватывалъ Кіевъ, Ростиславъ долженъ былъ удалиться въ Бѣлгородъ подъ защиту тамошняго дѣтинца⁴). Кстати, и движеніе въ соответственной части Дорогожича не было еще въ данный моментъ затруднено извнѣ.

Наконецъ, еще черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ только что отмѣченаго эпизода изъ давнишняго прошлаго Кіева, уже въ 1169 году⁵), въ пору

1) Карамзинъ (II, 151, прим. 400), ссылаясь на предшествующее мѣсто въ своей «Исторіи» (II, 133, прим. 334) прибавилъ къ божницѣ слово «Давидовой»; послѣдняя, по гипотезѣ М. Андріевскаго («Кіевская Старина», 1885. VI, стр. 184—203, статья «Дави-дова Боженка»), помѣщалась къ с. отъ устья Ирпеня, между селами Глѣбовкой и Ясногородкой. Объ этомъ же эпизодѣ см. и у Ляскоронскаго (оп. cit., «Ж. М. Н. Пр.», 1913, ноябрь, стр. 76 и 2-е прим.).

2) Какъ напоминаетъ проф. М. С. Грушевскій («Очерки», 210). Днѣпръ тогда въ другихъ мѣстахъ еще не сталъ.

3) Карамзинъ (locо cit.) почему-то видѣлъ здѣсь виноградные сады, вмѣсто обыкновеннаго лозняка.

4) Временно, до прибытія помощи отъ Мстислава Изяславича. Иловайскій (I, 243) относитъ отмѣчаемое событие къ 1162 году; ср. Грушевскаго («Історія», II изд. 1898, стр. 135, особенно же его «Очерки», стр. 210, гдѣ дѣлаются ссылки и на Никоновскую лѣтопись, I, 218). Отступленіе Ростислава къ Бѣлгороду одинаково возможно было и долиною Глубочицы (изъ Нижняго города) и вдоль линіи нынѣшней Львовской улицы (изъ Верхняго города).

5) Въ Ипатьевской лѣтописи (столб. 543—5) упоминаемое событие отнесено къ 1171 году, а въ Лаврентьевской (стр. 336)—къ 1168 г. Карамзинъ (II, 160—1, прим. 424), сообщая разнорѣчивыя показанія отдельныхъ лѣтописей, опредѣляетъ точнѣе время события. Грушевскій (II, примѣч. 2-е къ стр. 143 на стр. 339) даетъ также ключъ къ лѣтописной хронологіи въ данномъ мѣстѣ. О событии 1169 года смотри также у Соловьевъ (т. I, кн. II, стр. 476 и 7 съ примѣч. 1), Иловайскаго (I, 253), Грушевскаго («Очеркъ», 221—4 и «Історія», II, 143) и т. д. Подъ 1169 годомъ (точнѣе—за 2 года передъ тѣмъ) въ Ипатьевской лѣтописи говорится о захватѣ Кіева Мстиславомъ II Изяславичемъ. Кстати, приведенное тамъ выраженіе (столб. 534) «Мстиславъ же пришед ста по горѣ, от бору а пѣшци постави по валови» Лебединцевъ (оп. cit., стр. 31) толковалъ въ томъ смыслѣ, что гора отъ бора есть лукьянівская возвышенность, къ которой отъ Днѣпра прилегаетъ Щекавица. Со своей стороны и акад. Шахматовъ (оп. cit., стр. 75) по поводу опредѣленія мѣстности (въ житійномъ сказаніи), гдѣ будто бы Борисъ (сынъ Владимира Святого) испустилъ свой духъ, указываетъ на боръ около Дорогожича, гдѣ начинались также болота. О рощѣ вверху Кирилловской больницы, отчасти сохранившейся и теперь, упоминаетъ въ началѣ 19 вѣка и Берлинскій.

окончательной утраты городомъ былого первенствующаго политического значения, лѣтопись въ послѣдній разъ упоминаетъ о Дорогожичѣ.

Посланная Андреемъ Боголюбскимъ противъ Мстислава II Изяславича войска, двинувшись изъ Вышгорода, остановились «на ¹⁾ Дорогожичѣ подъ ²⁾ святымъ Кириломъ», какъ топографически опредѣляетъ этотъ пунктъ Ипатьевская лѣтопись ³⁾). Отсюда войска двинулись дальше и осадили со всѣхъ сторонъ городъ, который былъ взятъ (8 марта) послѣ четырехдневной осады и подвергся, какъ известно, страшному разгрому и неслыханному унижению.

1) Списки лѣтописи Хлѣбниковскій и Погодинскій даютъ здѣсь чтеніе «надъ».

2) Какъ справедливо замѣтилъ, по прочтѣніи доклада, проф. В. С. Иконниковъ, слово «подъ» можетъ указывать помѣщеніе не только внизу, но и вблизи, подлѣ чего—нибудь (ср., напр., «мѣстность подъ Киевомъ»). См. и у Срезневскаго (II, 1049, знач. 3) выраженіе изъ 1-й Псковской лѣтописи подъ 6851 (=1313) годомъ («Псковичи подъ Изборскомъ въ станахъ стоятъ опочивающи») для обозначенія слова «подъ» при указаніи мѣста, находящагося на только ниже, но и вблизи упоминаемаго предмета, т. е. и въ смыслѣ «у».

3) Ипат. лѣтопись, столбецъ 544. На основаніи этого указанія проф. Н. И. Петровъ (ор. cit., стр. 27) утверждаетъ, что урочище Дорогожичѣ находилось внизъ по течению Днѣпра отъ Кирилловскаго монастыря, являемъ такимъ образомъ конечнымъ пунктомъ на съверѣ, или даже предмѣстiemъ, Щекавицкой группы—въ нѣсколько распространенномъ (ср. у него же стр. 5—6 и др.) толкованіи этой послѣдней. Почтенный авторъ «Историко-топографическихъ очерковъ древняго Киева» выказалъ свое мнѣніе относительно рассматриваемой кievской окраины, впрочемъ, лишь мимоходомъ, безъ тѣхъ обоснованій, которыя приведены у него для центральныхъ пунктовъ нашего города. При опредѣленіи мѣстоположенія Дорогожича проф. Петровъ, такимъ образомъ, какъ бы согласенъ съ проф. А. В. Праховымъ («Фрески Киево-Кирилловской церкви XII в.», «Кievская Старина», 1883, V), утверждавшимъ между прочимъ (стр. 98), будто подъ холмомъ, гдѣ стоитъ нынѣшняя больничная Кирилловская церковь, сходились всѣ ведшія въ Киевъ дороги. Отсюда, по Прахову, и название мѣстности Дорожище (*sic!*) или Дорогожиче (=ъ?), которая была первою съ съвера естественною твердынею Киева, угрожавшею нападающему (на городъ) съ праваго фланга; здѣсь де и происходили первыя схватки, отъ исхода которыхъ находилась въ зависимости участъ Нижняго города. По дальнѣйшему замѣчаніи проф. Прахова, едва ли гдѣ въ Киевской Руси можно найти мѣсто, столь напоенное въ древности кровью и усѣянное человѣческими же костями,—фактъ, отразившійся будто бы въ творчествѣ народной фантазіи о 12-головомъ зміи и избавитель отъ послѣдняго Кириллъ Кожемякъ. Здѣсь, конечно,—вліяніе Закревскаго (I, 342, примѣч. 1-ое), невполнѣ, впрочемъ, точно переданного.

Если не понимать здѣсь «дорогожичъ» какъ *нарицательное имя* (въ смыслѣ тракта, вообще, большой дороги), лѣтописное урочище—въ соотвѣтственной, конечно, его окраинѣ—пришлось бы, пожалуй, предвинуть къ былой покатости между высотами Лукьянинки и Верхней Юрковицы къ Кирилловской улицѣ, у знаменитой палеолитической стоянки, по сосѣдству съ которой, кстати, по заявленію В. В. Хвойки, можно было констатировать значительное обиліе погребеній не однихъ только славянскихъ (8 и 9 в. в.) но и того типа, который уважаемый изслѣдователь готовъ бы сравнить съ хазарскимъ. Впрочемъ, едва ли есть потребность въ подобномъ передвиженіи, имѣя въ виду приводимыя въ докладѣ доказательства, а также и указаніе въ предшествующемъ примѣчаніи.

Мстиславъ Изяславичъ принужденъ былъ убѣжать изъ Киева сравнительно свободною, повидимому, южною дорогою къ Василеву (Василькову). Затѣмъ, переправившись черезъ р. Унаву, онъ отступилъ на западъ, къ Владимиру на Волыни, т. е. къ своему родовому удѣлу.

Кромѣ этихъ вполнѣ опредѣленно сдѣланныхъ указаний на Дорогожичъ и смежныя съ нимъ мѣстности, въ лѣтописи подъ 1161 (точнѣе—1160), 1169 г.г. и т. д., можно, какъ кажется, найти и другія, не столь, правда, ясныя, на разматриваемую оконицу и ея былое значеніе въ судьбахъ давнишняго Киева¹).

Для поставленной, впрочемъ, въ настоящемъ очеркѣ задачи достаточно, повидимому, и приведенныхъ только что выдержекъ: анализъ отмѣченныхъ лѣтописью мѣстъ пришлось лишь подтвердить просмотромъ соотвѣтственныхъ плановъ мѣстности и личнымъ, непосредственнымъ ея изученіемъ.

Послѣ перечня упоминаній о связанныхъ съ Дорогожичемъ событияхъ раньше всего видно, несомнѣнно, прежнее значеніе мѣстности.

Лѣтописное свидѣтельство о событиї 980 года давнишняго кievлянина, знакомаго съ мѣстной топографіей, независимо отъ степени достовѣрности сообщаемаго факта и правдоподобности соотвѣтственнаго комментарія о рѣ и т. п., интересно указаніемъ—правда, въ позднѣйшей (не раньше конца XI или даже начала XII в.в.), констатируемой и академикомъ Шахматовымъ²) интерполяціи—на стратегическую важность древняго Дорогожича, захватъ котораго сильнымъ непріятелемъ ставилъ кievское правительство въ весьма затруднительное положеніе.

Лѣтописное указаніе 1146 года, вслѣдствіе сравнительнаго обилія сообщаемаго матеріала топографическаго свойства, самое важное изъ приведенныхъ, подтверждаетъ все былое значеніе мѣста подхода къ Киеву сухо-

¹⁾ Ср. Ипатьев. лѣт., столб. 512 и 534. Закревскій (I, 343) усматриваетъ Дорогожичъ и въ событияхъ 1139 и 1151 годовъ, а проф. Вас. Гр. Ляскоронскій (оп. cit., «Ж. М. Н. Пр.», 1913, ноябрь, стр. 85—6)—въ 1168 г. Академ. Шахматовъ (оп. cit., стр. 74—5; ср. также 76 и 85) высказываетъ предположеніе, что въ XII в. на Дорогожичѣ, на пути изъ Киева въ Вышгородъ, находилась церковь св.в. Бориса и Глѣба, построенная будто бы на томъ мѣстѣ, гдѣ по преданію Борисъ испустилъ духъ. Съ этой гипотезой не считается, впрочемъ, возможнымъ согласиться предпослѣдній изъ упоминаемыхъ ученыхъ («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1913, іюнь, стр. 367) въ своемъ упоминавшемся уже нѣсколько разъ изслѣдованіи. Вообще, проф. Ляскоронскій высказываетъ несогласіе съ установившимся взглядомъ на мѣстоположеніе какъ Кирилловскаго монастыря (имѣя въ виду вскользь брошенное замѣчаніе по этому поводу у Голубинскаго («Исторія русской церкви», т. I, вторая половина тома, стр. 259, М., 1881), такъ и ряда другихъ пунктовъ среднѣвѣковаго Киева. Ср., напр., его соображенія о Дорогожичѣ и Кирилловскомъ монастырѣ (оп. cit., «Ж. М. Н. Пр.», 1913, ноябрь, стр. 85).

²⁾ Оп. cit., стр. 635—6; ср. также стр. 552, 483 и 490.

путемъ съ юга, дорогою отъ Поросья, Постугнія и Надъирпенья. Важность дорожицкой позиціи, засвидѣтельствованная передъ тѣмъ лѣтописною ссылкою 980 года на какія-то фортификаціонныя сооруженія, которая относимы были давнишнимъ мѣстнымъ преданіемъ еще къ эпохѣ братоубийственной распри сыновей Святослава Игоревича, вновь подчеркнута при изложении событий временъ борьбы Мономаховичей и Ольговичей: на Дорожичѣ, помимо рва Владимировой будто бы поры, отмѣченъ теперь также и какой-то валъ у Надова озера. Сочетаніе прикрытій природного и искусственного происхожденія и было здѣсь умѣло использовано Изяславомъ II. Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ сопоставленія даннаго мѣста съ лѣтописными указаніями 1171 (правильнѣе—1169) и отчасти 1161 годовъ, можно, какъ кажется, заключить о бывшемъ сообщеніи этой части кіевской околицы съ Вышгородомъ и съ пунктомъ переправы черезъ Днѣпръ выше устья Десны, гдѣ-то, очевидно, подлѣ мѣста нынѣшняго парома.

Но самымъ существеннымъ въ классическомъ, можно сказать, описаніи лѣтописью сраженія 1146 года изъ-за обладанія Кіевомъ должна быть признана топографическая характеристика кіевскихъ окрестностей со стороны Дорожича, а также и указанія, конечно, на мѣстоположеніе послѣдняго. Рельефно переданныя перипетіи боя, въ описаніи его современникомъ—кіевляниномъ, видныя, словно на ладони, изъ Верхняго города, предполагаютъ единственno возможнымъ нахожденіе Дорожича въ съверозападной части кіевского горизонта, на пространствѣ между верхнею частью лыбедского бассейна и высотами Лукьянівки. Въ описаніи лѣтописи имѣется въ виду, конечно, панorama, открывающаяся изъ соответственной части Ярославова града, по сосѣдству съ воротами Золотыми и Жидовскими, а не изъ мѣстности у нынѣшнихъ церквей Андреевской и Трехсвятительской—съ видами лишь въ сторону днѣпровской долины и прирѣчныхъ высотъ. Только изъ мѣстности вдоль линіи Ярославова вала (отъ Б.-Подвальной улицы) и можно было безпрепятственно видѣть и рать Изяслава, расположившагося станомъ на самой окраинѣ горизонта подлѣ Шелвова борка у Надова озера, пососѣдству съ давнишнимъ валомъ, и кіевское городское ополченіе у Ольговой могилы, и, конечно, фигурирующую нѣсколько разъ во время боя долину верхней Лыбеди. Всѣ эти мѣста были, вѣ сомнѣнія, въ непосредственномъ сосѣдствѣ другъ съ другомъ.

Соответственного характера свидѣтельства о топографическихъ признакахъ Дорожича даются и въ лѣтописномъ сообщеніи 1150 года по поводу схожденія здѣсь дорогъ къ Кіеву изъ Волыни и Галича.

Помѣщенныя, наконецъ, въ дополненіе къ топографической характеристицѣ 1146 года, свѣдѣнія въ лѣтописи подъ 1161 и 1171 (правильнѣе—1169) годами послѣдними уже чертами обрисовываютъ мѣстоположеніе Дорожича. Во-первыхъ, низменная приднѣпровская оболонь, оказывается, была не на одной плоскости съ Дорожичемъ, такъ какъ оболонскій лоз-

Энгель

някъ въ описываемомъ случаѣ лишь противопоставленъ нагорному урочищу, а, во-вторыхъ, это послѣднее помѣщается по сосѣству съ монастыремъ св. Кирилла.

При недостаточности, конечно, однихъ только, взятыхъ сами по себѣ, независимо отъ встрѣчающихся въ другихъ мѣстахъ, лѣтописныхъ указаний 1161 и 1171 (=1169) годовъ для ориентированія въ желаемомъ направлении, неизбѣжнымъ и явилось привлеченіе приведенныхъ выше какъ справокъ топографического свойства, такъ и соотвѣтственныхъ историческихъ реминисценцій,—въ противоположность кое-кому изъ современныхъ изслѣдователей мѣстной давнишней топографіи, которые исходили, повидимому, преимущественно отъ одного лишь краткаго выраженія («на Дорогожичи подъ святымъ Куриломъ») въ лѣтописи подъ 1171 (=1169) годомъ, дающаго, впрочемъ, разныя толкованія.

Сверхъ того, въ видѣ нѣкоторой иллюстраціи къ привлеченому въ своеемъ мѣстѣ материацу, не мѣшаетъ также вспомнить, во-первыхъ, объ упоминаемыхъ лѣтописью въ 1146 году на Дорогожичѣ (или, по крайней мѣрѣ, на соотвѣтственныхъ его окраинахъ) дорогожицкихъ «слудахъ», въ которыхъ, согласно этимологическимъ объясненіямъ Миклошича и Срезневскаго, слѣдуетъ, конечно, видѣть мѣстные стремнины, высящіяся надъ здѣшними глубокими оврагами съ протекающими по ихъ крайне вязкому дну ручейками, а не болотистыя низины въ толкованіи Карамзина и современныхъ его послѣдователей, которые оставили безъ всякаго объясненія странное обстоятельство, четырехдневное никѣмъ не замѣчавшееся пребываніе столь высокопоставленнаго, какъ Игорь Ольговичъ, всадника, увязшаго словно бы въ трясинахъ, повидимому, открытой оболонской равнины. Это, конечно,—лишній доводъ въ пользу помѣщенія Дорогожича не внизу, а поверхъ бывшаго Кирилловскаго монастыря и окаймляющихъ его съ обѣихъ сторонъ лессовыхъ овраговъ съ нависавшими надъ ними и въ старину древесными порослями.

Эти «слуды» дорогожицкіе, рассматриваемые въ связи съ отмѣчаемыми одновременно же въ лѣтописи дорогожицкимъ болотомъ и Надовымъ озеромъ, въ отличіе отъ почвенныхъ свойствъ бассейна Почайны и Оболони, характерны, конечно, для мѣстнаго лесса и для скопленій атмосферныхъ осадковъ на его поверхности и по настоящую пору. Стоитъ только вспомнить, напр., помимо заболоченныхъ ложбинъ мѣстныхъ овраговъ, обиліе не высыхающихъ и лѣтомъ скопленій стоячей воды на всемъ пространствѣ отъ Еврейской больницы до самаго полотна Кіево-Брестскаго шоссе у Лагерной церкви и между обоими (старымъ и новымъ) христіанскими кладбищами на Лукьянівкѣ¹⁾). Для поисковъ при этомъ Надова озера нечего,

¹⁾ Впрочемъ, съ теченіемъ времени число подобныхъ болотъ уменьшается, равно какъ становятся все менѣе и менѣе значительными занимаемыя ими вмѣстилища. Объ

конечно, вслѣдъ за Закревскимъ, искать его гдѣ-то по теченію Жуляно-Борщаговскаго ручья въ окрестностяхъ нынѣшняго Святошина¹)...

Къ былымъ топографическимъ признакамъ обезлѣсенаго теперь пространства, отчасти занятаго Сырецкимъ военно-учебнымъ полемъ, можно отнести также лѣтописныя свидѣтельства 1146 и 1160 (=1?) г.г. о давнишнемъ Шелвовомъ боркѣ²) съ бывшимъ здѣсь одноименнымъ Шелвовымъ сельцемъ³), топономастической признакъ, позволявшій уже Карамзину⁴), а вслѣдъ за нимъ и Максимовичу⁵), дѣлать соотвѣтственныя сближенія давнишняго названія съ близко подходящею къ Лукьянновкѣ современною Шулявкою⁶).

этомъ процессѣ усыханія мѣстныхъ болотъ можно составить наглядно представление хотя бы по сличенію трехъ картъ соотвѣтственной части кіевскихъ окрестностей за послѣднее полустолѣтіе, какими, наприм., являются:

1) «Планъ окрестностей города Кієва, снятый въ 1865 г. состоящими при Штабѣ войскъ Кіевскаго Военнаго Округа топографами»,

2) «Планъ лагернаго мѣста съ учебнымъ полемъ на рѣчкѣ Сирцѣ подъ городомъ Кіевомъ, снятый въ 1884 г. Штабомъ войскъ Кіевскаго Военнаго Округа въ масштабѣ 100 саж. въ дюймѣ»,

и 3) «Планъ г. Кієва съ окрестностями», снятый въ 1871—3 г.г. (масштабъ—400 саж. въ англійскомъ дюймѣ) состоящими при Штабѣ войскъ Кіевскаго Военнаго Округа топографами, исправленный въ 1879—1909 г.г. и перепечатанный въ іюнѣ 1912 года.

Древнѣйшій изъ этихъ плановъ (1865 г.) отмѣчаетъ весьма значительное количество водныхъ скопленій и по обѣ стороны Старожитомирской дороги, и у верховьевъ Скомороха, и рядомъ съ учебнымъ полигономъ, у тогдашней деревни Лукьяновки.

1) Закревскій (II, 563).

2) Ипатьевская лѣтопись, изд. 1908, столб. 325 и 512.

3) Ипатьевская лѣтопись, столб. 512.

4) Томъ II (изд. Морева, СПБ., 1897), примѣч. 399 на стр. 150.

5) Собрание сочиненій, Кіевъ, 1877, т. II, статья «О мѣстѣ села Предславина на Лыбеди», стр. 39. Ср. также подобное предположеніе и у проф. Вас. Гр. Ляскоронскаго (оп. cit., «Ж. М. Н. Пр.», 1913, ноябрь, стр. 78, примѣч. 4).

6) Акад. Соболевскій («Русскій Филологический Вѣстникъ», 1911, № 2, замѣтка «Три личныхъ имени», стр. 393—4) собственное имя *Шелвъ*, вмѣстѣ съ *Тугариномъ* и *Бравлиномъ*, разсматриваетъ какъ позднѣе скіео-сарматское. Закревскій (II, 562), не соглашаясь съ Карамзінъ и Максимовичемъ, мѣсто катастрофы 1146 года (вмѣстѣ съ дорожицкими слудами, болотомъ, Надовыемъ озеромъ, Шелвовыми боркомъ и сельцемъ, при томъ забывая какъ бы о Сухой Лыбеди), передвигалъ къ окрестностямъ с. Петропавловской Борщаговки, не принявши въ расчетъ ни возможнаго мѣстоположенія театра разыгравшихся тогда событий (во всякомъ случаѣ, не выходившихъ изъ поля наблюденія у находившагося въ Верхнемъ городѣ кіевлянина), ни фактической невозможности для нѣсколькотысячной всего арміи противниковъ дѣйствовать сплошенно, не разбрасываясь значительно, на предполагаемомъ у автора «Описанія Кіева» обширномъ пространствѣ между Кіевомъ, Святошиномъ, Вышгородомъ и днѣпровскимъ правобережьемъ у владенія р. Десны. Поэтому значеніе простой, ни на чёмъ необоснованной гипотезы имѣть и пріуроченіе имъ (II, 560) лѣтописнаго (980 г.) Капича къ нынѣшнему селу Бѣличамъ.

Золотыя и Жидовскія ворота древняго Киева, р. Лыбедь и рядъ болѣе или менѣе уже установленныхъ другихъ топографическихъ обозначеній въ ея бассейнѣ, въ родѣ Сѣтомля, Сухой Лыбеди и т. д., затѣмъ Ольгова могила, Желань, расходившіяся изъ Дорогожича дороги изъ Киева къ Вышгороду, Бѣлгороду, Василеву, къ перевозу черезъ Днѣпръ выше устья Десны и т. д., только что, наконецъ, отмѣченные пункты въ самомъ районѣ опредѣляемой мѣстности,—все это, при взаимномъ сопоставленіи, можетъ, конечно, въ значительной степени содѣйствовать оріентированію въ данномъ случаѣ.

Исходя изъ даваемыхъ природою мѣстности указаний, равно какъ изъ сообщеній лѣтописи, приходится, такимъ образомъ, мѣстоположеніе древняго Дорогожича установить на нынѣшней лукьяніовской окраинѣ Киева¹⁾.

Цѣли установленія мѣстоположенія лѣтописнаго Дорогожича, въ виду отсутствія уже съ конца XII вѣка дальнѣйшихъ литературныхъ указаний соответственнаго характера²⁾, должны послужить, наконецъ, и указанія на предполагаемые вещественные слѣды глубокой старины въ районѣ разматриваемой мѣстности.

Древній Дорогожичъ, современная лукьяніовская окраина Киева, въ теченіе ряда вѣковъ испыталъ, конечно, не мало измѣненій и во внѣшнихъ очертаніяхъ занимавшагося имъ пространства и въ пейзажномъ, такъ сказать, отношеніи. Эти измѣненія стали особенно замѣтными съ конца первой половины прошлаго вѣка, когда послѣ страшнаго наводненія 1845 года нынѣшняя Лукьяніовка впервые стала систематически застраиваться частью переселившихся послѣ стихійнаго бѣдствія жителей прирѣчной части города³⁾, а также—съ половины 60-хъ годовъ того же столѣтія, времени возникновенія здѣсь военно-учебнаго поля.

На территоріи, занятой теперь рядомъ кладбищъ, покрытой всевозможными солдатскими земляными и иными сооруженіями, отчасти даже застроенной и т. д., довольно безнадежно, въ общемъ, было бы отыскивать памятники старины, за исключеніемъ, конечно, хранящихся въ нѣдрахъ земли, этого надежнѣйшаго, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, архива или музея.

¹⁾ Глубочайшій знатокъ мѣстной исторической топографіи, проф. В. Б. Антоновичъ сходился съ Закревскимъ въ опредѣленіи мѣстоположенія Дорогожича. Онъ дважды («Публичныя лекціи по геологіи исторіи Киева» Армашевскаго и Антоновича, Киевъ, 1897, стр. 83—4 и 59), по крайней мѣрѣ, пріурочиваетъ Дорогожичъ къ полю или нагорной равнинѣ къ западу отъ монастыря св. Кирилла. Покойный ученый не былъ согласенъ, такимъ образомъ, съ гипотезами профессоровъ А. В. Прахова и Н. И. Петрова, помѣщающихъ Дорогожичъ по сосѣдству съ Оболонью.

²⁾ Въ родѣ болѣе или менѣе случайной топономастики въ актахъ земельного огражненія литовско-польской, или еще болѣе поздней, поры и т. д.

³⁾ Ср. у Закревскаго, I, стр. 434—6, 125—6, а также 585 и др.

Въ мѣстности, подобной нынѣшней лукьяновской окраинѣ города, лишь болѣе или менѣе случайно могъ уцѣлѣть какой-нибудь вещественный памятникъ отдаленной отъ насъ эпохи.

Такіе остатки старины отнюдь, впрочемъ, не въ рѣдкость и теперь на киевскихъ окраинахъ или даже въ чертѣ самаго города. Для этого нечего приводить въ видѣ примѣра земляные сооруженія, подобныя остаткамъ древняго вала на холмѣ поверхъ Выдубецкаго монастыря или же конститированному В. В. Хвойкою городищу, на такъ называемомъ Богословскомъ кладбищѣ Іорданской церкви¹⁾, по сосѣдству съ мѣстомъ знаменитыхъ его раскопокъ у Кирилловской улицы и бывшихъ рядомъ же, нынѣ уже уничтоженныхъ, могильниковъ славянской эпохи.

Соответственные памятники можно встрѣтить и въ болѣе близкихъ къ обозрѣваемой мѣстности пунктахъ. Стоитъ лишь вспомнить, напр., о могильникахъ (8—9 вѣковъ, т. е. славянской эпохи, по опредѣленію В. В. Хвойки) на окраинѣ Лукьяновки и Верхней Юрковицы²⁾, далѣе—и о курганѣ по сосѣдству, нынѣ уже уничтоженномъ, раскопанномъ въ свою пору г.-жею Скрыленко и Н. Ф. Бѣляшевскимъ³⁾; нечего ужъ и говорить о неолитической стоянкѣ у подножья холма бывшаго Кирилловскаго монастыря и т. д.

Къ аналогичнымъ памятникамъ еще велиокняжеской, вѣроятно, эпохи древняго Киева возможно, какъ кажется, отнести и остатки сооруженія у мѣста соприосновенія нынѣшнихъ кладбищъ Еврейскаго и Кирилловскаго (христіанскаго), находящагося почти на гребнѣ водораздѣла двухъ сосѣднихъ большихъ овраговъ.

Отмѣчаемое сооруженіе представляетъ собою земляную насыпь, вытянувшуюся въ прямолинейномъ направленіи съ сѣвера на югъ (отчасти с.-в.—ю.-з.), сохранившуюся теперь на протяженіи всего лишь шаговъ пятидесяти⁴⁾ и имѣющую съ западной, противоположной городу, стороны наружный ровъ, параллельный верхней части дальняго кирилловскаго оврага⁵⁾. Мысленное

¹⁾ См. указаніе о немъ и у проф. Петрова («Историко-топографические очерки древняго Киева», Киевъ, 1897, стр. 29).

²⁾ Внутри одной изъ разрытой здѣсь кладоискателями пещеръ былъ найденъ трупъ несчастнаго мальчика Ющинскаго, разслѣдованіе причинъ смерти котораго вызвало современный громкій процессъ.

³⁾ «Киевская Старина», 1899, VI, въ приложениі «Археологическая лѣтопись», стр. 168—72.

⁴⁾ Въ пору послѣдняго посѣщенія рассматриваемой мѣстности валъ въ верхней (со стороны Кирилловской больницы) своей части пропадалъ подъ могилъ Минченко, П. И. И. и Товстолѣса (†1912 г.), въ нижней же (подъ угломъ вогнутой стѣны Еврейскаго кладбища)—у могилъ Щербаковой († 1907 г.), Довгана († 1910 г.) и Романюка († 1910 г.).

⁵⁾ Характеристику овражистой мѣстности за Еврейской больницей см. въ статьѣ В. В. Кистяковскаго «Физико-географическая экспедиція въ окрестностяхъ Киева», Киевъ, («Педагогическая Мысль», 1905, вып. II, стр. 72—6). Ср. также, пожалуй, и Чирвинскаго «Геологический путеводитель по городу Киеву и его окрестностямъ», Киевъ, 1900, стр. 20—1.

направлініе насыпи: линія отъ водораздѣльного кирилловскаго кряжа поверхъ вогнутой здѣсь угломъ стѣны еврейскаго кладбища до высотъ у Лукьяновской кладбищенской церкви. (См. планъ С.-З. части Кіева).

Сильно осѣвшая въ настоящее время, не могущая даже обратить на себя сразу вниманія, насыпь эта должна была въ свою пору являться, несомнѣнно, довольно мощнымъ сооруженіемъ. О былой ея моши можно—конечно, лишь отчасти—судить и по нынѣшнимъ размѣрамъ: глубина рва и теперь мѣстами доходитъ до $\frac{3}{4}$ аршина, а ширина насыпи (ото дна рва до подножія вала съ его противоположной стороны)—не менѣе 8—9 шаговъ.

Констатируемая земляная насыпь—очевидно, только случайно сохранившійся обломокъ какого-то давняго вала, верхняя (со стороны Кирилловской больницы) часть котораго, къ сожалѣнію, уничтожена уже теперь могилами христіанскаго кладбища, а нижня—вѣроятно, не менѣе значительная—безслѣдно пропала, благодаря планировкѣ земли за каменной оградой сосѣдняго еврейскаго кладбища. Свою сохранностью оставшаяся часть землянаго сооруженія обязана лишь нахожденію у мѣста подхода къ единственно пока еще не занятому могилами кладбищенскому участку.

Въ виду фактической невозможности выяснить, по одной только вѣшности, съ полной увѣренностью линію направленія и былу длину вала, а тѣмъ болѣе его прежнее назначеніе, пришлось бы вообще лишь ограничиться констатированіемъ въ указываемой мѣстности стариннаго землянаго сооруженія, которое все же, несмотря на умѣстность разныхъ противопоказаній, слѣдуетъ отличать уже по одной своей конструкціи отъ аналогичныхъ современныхъ саперныхъ работъ на недалекомъ отсюда военно-учебномъ полѣ.

Приведенные, впрочемъ, выше наблюденія топографическаго характера и соотвѣтственные историческія справки оправдываютъ до нѣкоторой степени попытку связать съ лѣтописнымъ Дорогожичемъ и отмѣчаемую земляную насыпь.

При допущеніи предположенія о возможности такъ или иначе сопоставить или даже отождествить остатки констатируемаго давнишняго землянаго сооруженія съ лѣтописнымъ валомъ у Надова озера на Дорогожичѣ (не мѣшаетъ тутъ, кстати, вспомнить и объ указаніи лѣтописи подъ 1171, точнѣе 1169, годомъ), возможно было бы, конечно, прійти и къ соотвѣтственнымъ выводамъ.

Въ настоящее время, во-первыхъ, уже съ большею, чѣмъ робко дѣлавшіеся раньше намеки¹⁾, опредѣленностью можно высказать предполо-

¹⁾ Ср. «Военно-Историческій Вѣстникъ», 1912, кн. I, статья автора «Къ вопросу о древнихъ укрѣпленіяхъ въ окрестностяхъ Кіева», стр. 173, четвертая строка снизу.

женіе о существованіи нѣкогда у самаго Кієва пригородныхъ земляныхъ сооруженій, являвшихся дополненіемъ какъ къ находившимся въ самой чертѣ древняго дѣтинца и послѣдовательно затѣмъ напластовывавшимся¹⁾ укрѣпленіямъ, такъ и къ давнишней окрестной системѣ нѣсколькихъ рядовъ т. наз. зміевыхъ валовъ²⁾.

Какъ уже видѣли, подобными пригородными, съ теченіемъ времени утрачивавшими, конечно, постепенно свое первоначальное назначеніе укрѣпленіями, должны быть признаны соотвѣтственныя земляные сооруженія, указываемыя лѣтописью на Дорогожичѣ. Указаніе, что Владіміръ въ 980 году «обрывся на Дорогожичи... и есть ровъ и до (се)гож дне», констатируетъ, конечно, какъ уже и отмѣчалось, существованіе на Дорогожичѣ какихъ-то первобытныхъ фортификаціонныхъ сооруженій, относимыхъ лѣтописцемъ (точнѣе—позднѣйшимъ интерполяторомъ) къ начальной еще порѣ дѣятельности Владіміра Святого. Въ этомъ лѣтописномъ свидѣтельствѣ, восходящимъ фактически, какъ указывалось, не ранѣе какъ къ XII вѣку, можно, несомнѣнно, видѣть отголоски давнишнихъ мѣстныхъ воспоминаній объ эпохѣ грандіозныхъ военно-инженерныхъ работъ временъ просвѣтителя Руси.

Но и помимо этого рва, какъ тоже уже отмѣчалось, лѣтописью около половины двѣнадцатаго же столѣтія дается новое указаніе, притомъ двукратно, на существованіе настоящаго вала на Дорогожичѣ. Тому доказательствомъ служитъ ея свидѣтельство, что въ 1146 году «прииде Изяславъ ко валови» и немного вслѣдъ за этимъ, другое же, что онъ «ста полки подлѣ валъ», находившагося на Дорогожичѣ, у Надова озера подлѣ Шеллвова борка. Этотъ валъ и былъ искусно использованъ Изяславомъ, талантливымъ и, очевидно, находчивымъ стратегомъ (всп., напр., его рѣчное сраженіе на Днѣпрѣ³⁾ съ Юріемъ Долгорукимъ, или же маневры передъ боемъ вблизи нынѣшней Бѣлой Церкви⁴⁾), который оцѣнилъ значеніе для себя позиціи у вала, не то упиравшагося, не то даже прикрывавшагося

¹⁾ Всп. указанія на это у проф. Н. И. Петрова (оп. cit., стр. 7) и проф. Вас. Гр. Ляскоронскаго (оп. cit., «Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія», 1913, май, стр. 67 sqq.).

²⁾ См. изслѣдованія проф. В. Б. Антоновича: «О валахъ, находящихся на террито-рии древняго Кіевскаго княженія» («Труды» Казанскаго Археологическаго съѣзда), «Змі-евы валы въ предѣлахъ Кіевской земли» («Кіевская Старина», 1884, мартъ), «Археоло-гическая карта Кіевской губерніи» (въ XV т. «Трудовъ» Московскаго Археологическаго Об-щества), а также статьи автора: «Зміевы валы вблизи Кіева» («Чтения въ Историческомъ Обществѣ Нестора лѣтописца, кн. XXI, вып. 1 и 2) и «Водораздѣль Ирпеня и Стугны» (ibid., кн. XXI, вып. 3).

³⁾ Ср. Ипатьев. лѣтопись, столб. 423.

⁴⁾ ibid., столб. 433—8. Оба сраженія происходили въ одномъ и томъ же 1151 году. О маршахъ Изяслава и его противника передъ послѣднимъ изъ указываемыхъ сраженій см. у М. Андріевскаго въ его статьѣ «Перепетовское поле» («Кіевская Старина», 1882, сентябрь, стр. 445—7).

сосѣднимъ Надовимъ озеромъ и оказавшимися роковыми для Игоря II Ольговича «проровами», между этимъ озеромъ—болотомъ и Сухою Лыбедью.

Двукратно засвидѣтельствованное лѣтописью существованіе давни-
шихъ фортификаціонныхъ сооруженій на дорожицкой оконицѣ Кіева,
являвшихся, быть можетъ, чѣмъ-то въ родѣ здѣшней военной заставы,
подтвержденное предполагаемыми остатками въ обозрѣваемой мѣстности,
можетъ, пожалуй, такимъ образомъ, имѣть извѣстное значеніе и въ ка-
чествѣ соотвѣтственнаго материала для исторіи военно-инженернаго дѣла
въ древней Руси ¹⁾.

Допущеніе же возможности поставить въ извѣстное соотношеніе и
констатируемую земляную насыпь и лѣтописный валъ 1146 года у Надова
озера позволило бы, наконецъ, установить съ достаточной, конечно, опре-
дѣленностью и мѣстоположеніе одного изъ уголковъ древняго Дорожича.
Дорожичъ, судя по представленнымъ выше даннымъ, занималъ такимъ
образомъ мѣстность на нынѣшней Лукьянівской окраинѣ Кіева, въ цен-
тре которой находится церковь св. Феодора, равно какъ и загородное
поле вплоть до окрестностей Лагерной церкви, а также, вѣроятно, и возвы-
шенную покатость надъ Кирилловскою больницею ²⁾.

Установленіе мѣстоположенія Дорожича ³⁾ на съверозападной нагорной

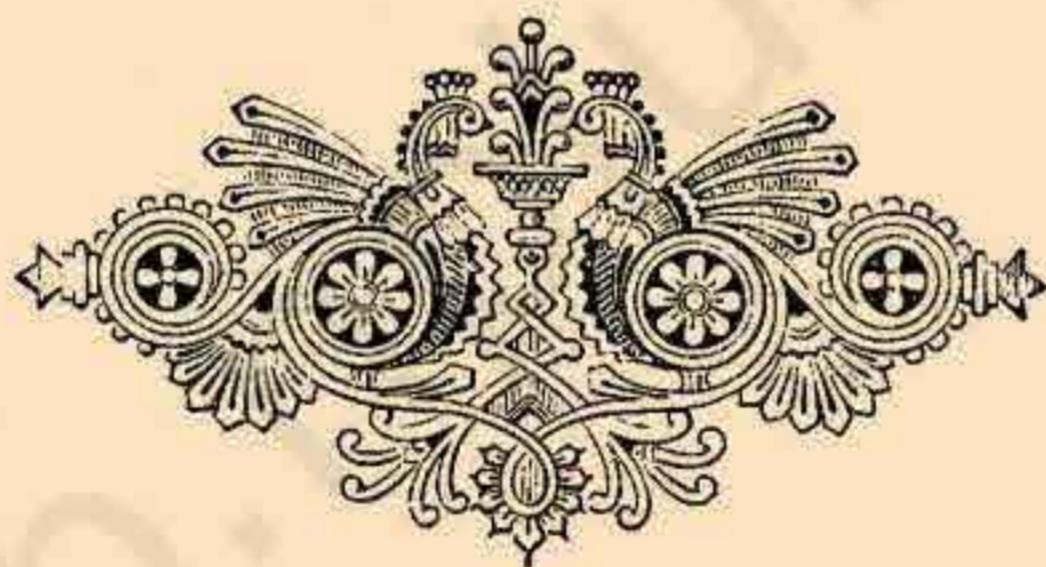
¹⁾ На ряду съ констатированнымъ уже печатно у автора въ его прежнихъ исто-
рико-топографическихъ развѣдкахъ материаломъ, той же цѣли могутъ служить предстоя-
щія замѣтки о давнишнихъ земляныхъ сооруженіяхъ у д. Хмельной, въ окрестностяхъ
м. Фастова и т. д.

²⁾ Помѣстивъ Дорожичъ, согласно буквальному толкованію лѣтописнаго выра-
женія 1171 (=1169) года, либо въ низменной части города вблизи подножія Кириллов-
скаго холма, либо, по крайней мѣрѣ, внизъ отъ монастыря по теченію Днѣпра, пришлось
бы соотвѣтственную часть Д-ча помѣстить на склонѣ, напр., покатости подъ В. Юрко-
вицей, у Іорданской церкви; тогда имѣло бы извѣстное значеніе сообщеніе Покилевича
(«Кіевскія Губернскія Вѣдомости», 1865 г., стр. 245—по Закревскому, I, 202). Впрочемъ,
топографическія свойства мѣстности не допускаютъ мысли объ удобнѣйшемъ и кратчай-
шемъ сообщеніи здѣсь съверныхъ и съверозападныхъ кіевскихъ окрестностей съ Верх-
нимъ городомъ: вспомнимъ направленіе, напр., линіи трамвая, соединяющаго Верхній го-
родъ съ Сырцемъ и Пущей-Водицей.

³⁾ Въ вышедшемъ въ свѣтѣ, во время нахожденія настоящей статьи въ первой
корректурѣ, книжкѣ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія» (1913, ноябрь)
изслѣдованиемъ проф. Вас. Гр. Ляскоронскаго («Кіевскій Вышгородъ въ удѣльно-вѣчевое
время») о Дорожичѣ упомянуто нѣсколько разъ (стр. 48, 49, 76, 78, 79, 85, 86 и 88). Уважаемый изслѣдователь мѣстной исторической топографіи въ двухъ мѣстахъ (стр. 88 и
79 съ примѣч. 1)—правда, вскользь—высказываетъ предположеніе, что поселенія мѣст-
ности по сторонамъ одной изъ стариннѣйшихъ будто бы дорогъ въ Кіевъ по долинѣ Глу-
бочицы, или по сосѣдству съ послѣднею, и обусловили название Дорожича. О труд-
ности согласиться съ этимъ взглядомъ можно, какъ кажется, судить (помимо приводимыхъ
въ настоящемъ очеркѣ соображеній) и по невозможности найти фактическое указаніе въ
лѣтописи на заселенность Дорожича и по неясности опредѣленія (стр. 86) мѣстополо-
женія послѣдняго, «откуда, по словамъ автора, велъ путь на Старый городъ черезъ По-
доль».

околицѣ современаго Кієва и было главною задачей настоящей развѣдки, которая, въ отличіе отъ прежнихъ, высказывавшихся зачастую лишь вскользь мнѣній по данному вопросу, исходитъ, главнымъ образомъ, изъ непосредственнаго знакомства съ топографическими свойствами рассматриваемой мѣстности.

Л. Добровольскій.

Съверо-Западная часть КИЕВА.

Кв ст. Л. Добровольского:
„Лѣтописный Дорогожичъ“.
(„Военно-Исторический Вѣстникъ“ 1913 г., Кіевъ).

